LANGUAGE SITUATION IN MODERN TURKMENISTAN

Dmitriy A. Chernichkin

Astrakhan Tatishchev State University
Astrakhan, Russia
E-mail: chernichkin95@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9647-7916

ABSTRACT

Within the framework of this article, the author made an attempt to characterize the specifics of the language policy of Turkmenistan during the period of independence, both from the point of view of its historical transformations, and its current state based on the results of a comprehensive sociological study conducted in 2023. In the process of the study, the attitude of respondents to the modern language situation in Turkmenistan was revealed, the main problems associated with the ongoing language policy were analyzed, and the position of the Russian language in the country was determined.

KEYWORDS

Turkmenistan; language; language policy; de-Russification; Russian language.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was carried out by a grant from the Russian science foundation No. 22-18-00301 «The process of constructing new identities in the caspian macroregion in the context of societal security».

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ

Черничкин Дмитрий Алексеевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Астрахань, Россия
E-mail: chernichkin95@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9647-7916

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи автором была предпринята попытка охарактеризовать специфику языковой политики Туркменистана периода независимости как с точки зрения ее исторических трансформаций, так и ее современное состояние на основе результатов проведенного в 2023 г. комплексного социологического исследования. В процессе исследования было выявлено отношение респондентов к современной языковой ситуации в Туркменистане, проанализированы основные проблемы, связанные с проводимой языковой политикой, а также определено положение русского языка в стране.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Туркменистан; язык; языковая политика; дерусификация; русский язык.

БЛАГОДАРНОСТЬ

исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00301 «Процесс конструирования новых идентичностей в Каспийском макрорегионе в контексте социетальной безопасности».

ВВЕДЕНИЕ

В последние три десятилетия в мире происходят активные процессы взаимопроникновения, слияния и интеграции культур, которые приводят к размыванию или формированию новых вариаций идентичности. В связи с этим социальные аспекты функционирования языка и решение проблем формата «язык и общество» выходят на передний план в современных социальных исследованиях. Язык, особенно в мультиязычной или поликультурной среде, отражает тесную связь между культурными и материальными требованиями соответствующих субъектов. Сама культура представляет собой набор устойчивых верований и практик, состоящих из «приспособлений, изобретений и инноваций, которые определяются заданными параметрами идентичности, повседневными практиками, а также стратегическим выбором их носителей» (Edensor, 2002).

При контакте с другими группами и другими языками использование определенного языка помогает отделить группу и ее культуру от других групп (Фрик, 2013), а также служит маркером различия и членства в этой группе (Byram, 2006). И здесь мы сталкиваемся с существенной особенностью языка в конструировании идентичности: язык является эффективным инструментом формирования образа «Другого»; «это инструмент, с помощью которого мы можем превратить «мы» в социологическое «не мы» (другой)» (Семененко, 2017). Механизмы этого инструмента включают в себя основные и второстепенные аспекты идентичности, которые демонстрируют сходство или различие и, таким образом, обеспечивают исключительность членства в группе. Исследователи М. Эдвидж и Ж. Мартино поддерживают данное утверждение считая, что языковой выбор, когда существует возможность, является способом обозначения политической лояльности той или иной группе, индексируемой этим языковым кодом (Edwige & Martineau, 2022).

В контексте постсоветского пространства понимание культуры как наблюдаемого и однородного группового атрибута, и маркера объективных различий между народами парадоксальным образом придало языковому вопросу мощную эмоциональную окраску. При оценке языковой политики постсоветских стран каспийского региона прежде всего следует отметить, что все они подписали конвенции СНГ «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (Конвенция об обеспечении…web) и «О правах и основных свободах человека» (Конвенция Содружества Независимых…web), где зафиксированы фундаментальные правовые принципы взаимодействия государств с этническими меньшинствами. Нормативная база языковой политики в постсоветских республиках преимущественно сосредоточена в их конституциях, законах о языке и об образовании, которые на протяжении всего периода независимости в некоторых государствах претерпели и претерпевают значительные изменения.

В рамках данной статьи автором была предпринята попытка охарактеризовать специфику языковой политики Туркменистана периода независимости как с точки

зрения ее исторических трансформаций, так и ее современное состояние на основе результатов проведенного в 2023 г. комплексного социологического исследования. В процессе исследования было выявлено отношение респондентов к современной языковой ситуации в Туркменистане, проанализированы основные проблемы, связанные с проводимой языковой политикой, а также определено положение русского языка в стране.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Сложность объекта исследования, а также сильная закрытость страны затрудняет поиск и анализ научных работ, посвященных изучению текущей языковой ситуации в Туркменистане, особенно в практической плоскости. Однако имеется ряд публикаций зарубежных авторов, посвящённых изучению языковой политики Туркменистане в контексте языковой ситуации в Центральной Азии (Fierman, 2021; Aminov and etc. 2010; Pamir Dietrich, 2011; Liddicoat, 2019; Reeve, 2023). В отечественном научном дискурсе данная тематика также представлена весьма слабо. По большей части, это теоретические работы, зачастую опирающиеся на законодательные акты страны и официальные заявления руководства Туркменистана (Евдокимов и др. 2020; Боженкова & Пантелеева, 2019; Реджепова, 2023; Инаятова & Беккер, 2021). Изменчивость положения русского языка в контексте «дерусификации» Туркменистана, рассмотрена в работах Х. Юй (Юй, 2020) и В. Исерелл (Исерелл, 2021). Языковая ситуация в Туркменистане периода правления Г. Бердымухамедова проанализирована в работе Е. В. Логачевой, Д. Исмоилова и С. Оразгылыджовой (Логачева и др., 2019); исследованию особенностей функционирования русского языка в постсоветском Туркменистане и, связанной с этим, спецификой методических взглядов на его изучение как неродного в учебных программах для туркменских школ посвящены работы Т.В. Кудояровой (Кудоярова, 2010), Б.Б. Мамедова (Мамедов, 2007), О.А. Бабаниязова и И.В. Котенко (Бабаниязов & Котенко, 2015). Однако, при всей «многоаспектности» данной темы, практически отсутствуют научные работы, основанные на данных практических исследований.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной целью данного исследования является выявление специфики языковой политики Туркменистана на современном этапе. Задачами данного исследования являлись:

- периодизация развития языковой политики независимого Туркменистана;
- оценка современных позиций иностранных языков в Туркменистане;
- выявление особенностей развития русскоязычного образования в туркменских учебных заведениях.

МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках практической основы данного исследования авторами был применен синтез нескольких социологических методов:

1. опрос в форме электронного анкетирования, проведенный в сентябре 2023 года, целью которого являлось описание процесса конструирования новых идентичностей в Туркменистане. В качестве объекта исследования выступали граждане Туркменистана, являющиеся студентами учебных заведений г. Астрахани. Предметом исследования – особенности конструирования новых идентичностей в Туркменистане (в частности, затрагивались вопросы языковой политики в стране). Электронный опрос производился на платформе Survey-Studio с возможностью аутентификации респондента по IP-адресу (респондент не мог дважды заполнить анкету по присланной ему электронной ссылке). Объем выборочной совокупности составил 350 респондентов. Выборка: целенаправленная методом типичных представителей (граждане Туркменистана), основными признаками отбора являлись регион проживания, возраст и пол респондентов. Инструментарий и матрица исследования были разработаны авторами исследования. Анкета была предложена к заполнению на двух языках – русском и туркменском. Обработка и анализ полученных данных проведены с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 28. Статистический анализ включал анализ линейных (одномерных) распределений ответов респондентов на вопросы анкеты и осмысление параметров таблиц сопряженности.
2. серия фокусированных групповых интервью среди студенческой молодежи – граждан Туркменистана. По причине того, что данная страна является достаточно закрытой, провести полевые исследования непосредственно на территории республики среди жителей всех возрастных групп и социального статуса для исследователей на данном этапе не представляется возможным. Поэтому основными информантами в данном случае выступили иностранные студенты, граждане Туркменистана разных ступеней обучения нескольких российских ВУЗов: Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева, Кубанского государственного университета и Адыгейского государственного университета. Всего было проведено 6 фокус-групп со студентами в возрасте от 18 до 30 лет; распределение по полу – 70% мужчин и 30% женщин.

ЭВОЛЮЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Условно можно выделить два этапа развития языковой политики в Туркменистане: языковая политика во время правления первого президента Ниязова С.А. и языковая политика после прихода к власти Бердымухамедова Г.М.

Началом 1 этапа можно обозначить принятие руководством Туркменской ССР 31 октября 1989 года Государственной программа развития и распространения туркменского языка и совершенствования образования на русском и других языках (Сяньминь & Чуньхун, 2022). А уже 24 мая 1990 г. года был обнародован «Закон о

языке» (Закон Туркменской Советской…web), который повысил статус туркменского языка до государственного и предоставил русскому языку статус языка межнационального общения (до 1996 г.). Провозглашение Туркменистаном 27 октября 1991 г. государственной независимости послужило началом новой эры в языковой жизни страны. Языковая политика в этот период, по мнению многих исследователей (Сяньминь & Чуньхун, 2022; Алпатов, 2013; Боришполец, 2014; Исерелл, 2021), характеризовалась туркменизацией и дерусификацией в языковой жизни общества, а также была нацелена на удовлетворение потребности в конструировании национально-государственной идентичности.

Значительным шагом на пути к дерусификации Туркменистана стал перевод туркменской письменности на латинскую основу. Начало релатинизации туркменского алфавита было положено постановлением президента С. Ниязова №1380 от 25 июня 1993-го года, утверждающим Государственную программу по внедрению в жизнь нового алфавита туркменского языка (Дятленко, 2008, с. 93). Как таковой, процесс релатинизации не является уникальным для постсоветского пространства. Релатинизация проводилась и в ряде других государств на постсоветском пространстве, а в некоторых государствах проводится и в настоящее время, однако, именно в Туркменистане, как это отмечает исследователь П.И. Дятленко «этот процесс, был проведён с наибольшей последовательностью» (Дятленко, 2008, с. 102). Уже 29 сентября 1994 года было принято Постановление № 1956, определившее график работы по внедрению нового алфавита в образовательные учреждения (Ландау, 2004). Латинский алфавит был официально введен в систему образования с 1995–1996 учебного года. Переход алфавита с кириллицы на латиницу стал одним из ключевых шагов языковой реформы периода Ниязова С.А.

Одновременно с переводом письменности на латинскую графику была проведена «чистка» туркменского языка от различных «русизмов» и «интернационализмов». К примеру, в результате такой чистки из туркменского языка исчезли слова «акт», «гражданин», «документ», «командировка», «комиссия», «материалы», «медицина», «орган», «президент», «протокол», «социальный», «территория», «форма» и др. Из-за отсутствия в туркменском языке точных соответствий устраняемым словам в ходе замены последних фактически происходила замена смыслов: гражданина сменил подданный (райат), орган власти — учреждение (эдер), комиссию — группа (топар) и т.п.

Параллельно с релатинизацией были закрыты все русскоязычные СМИ за исключением газеты «Нейтральный Туркменистан». Теперь же туркменский язык стал единственным языком в системе образования, науки, СМИ, а также межнационального общения. А миграция русского населения из страны еще больше подорвала «жизнеспособность» русского языка в Туркменистане.

В сфере образования Туркменистана языковая реформа проявлялась следующим образом. Образование на русском языке было сведено к минимуму, и как следствие русский язык потерял статус языка обучения, на смену которому

пришёл, соответственно, туркменский язык. С 2002 года в Туркменистане стали массово закрывать русскоязычные школы. Изначально в них было сокращено количество учебных часов по предмету «Русский язык», а в дальнейшем было максимально сокращено количество русских классов. С 1995 г. высшее образование в стране стало доступно исключительно на туркменском языке. В вузах перестали действовать учебные программы, готовящие учителей русского языка и литературы, кроме одного педагогического института в Туркменабаде (Арефьев, 2012). Помимо русскоязычных школ были также закрыты школы с обучением на казахском и узбекском языках.

Развитие других тюркских языков было ограничено, кроме турецкого языка, который пользовался популярностью в тот период в связи с налаживанием тесного сотрудничества между Туркменистаном и Турцией. В рамках Движения Гюлена (Gülen Movement) были открыты школы с обучением на турецком языке и турецко-туркменские школы. В 1994 году был создан Международный туркмено-турецкий университет (Иванов, 2014). Однако, большинство этих образовательных учреждений перестали действовать уже в период второго президента Туркменистана.

Итогом данной языковой реформы и других мероприятий по «туркменизации» общества, по мнению О.Б. Януш, выразился «в глубоком падении уровня образования, здравоохранения, науки, культуры и искусства. Выросло поколение молодежи, не имевшее доступа к достижениям мировой системы образования, науки и культуры и не знающее собственной дореформенной литературы» (Януш, 2016, с. 404).

Приход к власти Г. Бердымухамедова ознаменовал новый этап реформ в Туркменистане, в частности в сфере языковой политики. Определённые надежды на восстановление полноценного преподавания русского языка возлагались на реформу образования, объявленную в 2007 году. Так, с переходом на 12-летнее среднее образование в школах Туркменистана было открыто порядка 200 классов с преподаванием на русском языке. В 2008 г. в туркменских учебных заведениях были проведены «Дни русского языка», организованы выставки и конференции, посвященные изучению русского языка в стране. Фирма «Деловой мир – Туркменистан» безвозмездно распространила среди ашхабадских школ и библиотек 26,5 тыс. российских учебников (из них более 13 тыс. получила российско-туркменская школа). В дар российско-туркменской школе передано 30 комплектов видеокассет с записями учебных курсов по русскому языку и литературе. В тот же период в Туркменистан из России также начались поставки учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета РФ (Бабаниязов & Котенко, 2015).

По решению второго президента русский язык стал обязательным предметом в туркменских школах. Обучение русскому языку теперь начинается во втором семестре 1-го класса и длится до 10-го класса. В 2009–2010 годах около 900 000 учащихся изучали русский язык в 1–10 классах (Арефьев, 2012, с. 151). В 2013 году в Ашхабаде были созданы новые классы преподавания русского языка, которых насчитывалось более 700 (Виноградов web).

Характеризуя деятельность классов с русским в качестве основного языка обучения, ряд исследователей, к примеру О.А. Бабаниязов и И.В. Котенко отмечают, что дети из семей нерусскоязычных народностей зачастую составляют до 60% учащихся (Бабаниязов & Котенко, 2015). А согласно аналитическому сайту «Cabar» (2019) отмечается, что родители нерусскоязычных детей, обучающихся в русских классах, считают, что качество образования в них выше, нежели в туркменских школах (Туркменский парадокс…web). Примечательно, что именно представители туркменских властей предпочитают отдавать своих детей в «русские классы». Популярность русскоязычных классов и их ограниченное количество приводят к их переполненности (по некоторым данным до 45-50 человек в классе) и, соответственно, к коррупции в образовательных учреждениях – так, по некоторым данным, размер взятки, необходимой для устройства «школьника в русский класс составляет около 1500 долларов США» (Туркменский парадокс…web), по другим же данным размер взятки составляет от 400 до 2000 американских долларов (Панфилова, 2020).

Что касается положения английского языка в Туркменистане, то на сегодняшний день он является обязательным предметом в классах – с первого по одиннадцатый (и двенадцатый с 2013 года). Также в Туркменистане действуют различные иностранные образовательные программы по обучению английскому языку, такие как Международная программа студенческого обмена Global UGRAD, программа «Институты по изучению США» (SUSI) для преподавателей высших учебных заведений и исследователей», SUSI для студентов и для представителей сферы среднего образования и ещё ряд программ, предлагаемых отделом информации и культуры Посольства США в Туркменистане. Эти программы предлагают гражданам Туркменистана ресурсы для изучения английского языка и возможности обучаться в США. По данным исследования Ч. Сяньмина и Б. Чуньхуна «английский язык является первым иностранным языком в Туркменистане» (Сяньминь & Чуньхун, 2022, с. 359).

Ситуация с тюркскими языками в Туркменистане обстоит несколько хуже, чем с русским языком: закрыты практически все школы с обучением на турецком языке, и до сих пор в этой стране не существует государственных образовательных учреждений с другими тюркскими языками (т.е. кроме туркменского). Однако в противовес этому, власти Туркменистана предложили на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН провести в 2024 году Международную неделю тюркских языков, приуроченную к 300-летию со дня рождения Махтумкули, а также учредить «Всемирный день тюркских языков», с целью «продвижения межкультурного диалога и имплементации резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по поддержке многоязычия в международных отношениях» (Туркменистан предложит ООН…web).

Но несмотря на все действия со стороны властей Туркменистане по смягчению, а в некоторых случаях развитию иностранных языков в стране, процессы, направленные на сохранение и укрепление статуса туркменского языка как

государственного во всех сферах общества страны все еще продолжаются. 29 января 2019 года было принято постановление № 1085, по которому был образован Национальный институт языка, литературы и рукописи имени Магтымгулы Академии наук Туркменистана (В структуре АНТ создан…web). Его задача заключается в «дальнейшем совершенствовании процесса глубоко научного, скрупулёзного изучения туркменского языка, литературы и рукописного наследия туркменского народа» (Национальный институт языка…web). В законе об образования 2013 года было установлено, что «туркменский язык как государственный является основным языком обучения и воспитания в образовательных учреждениях всех типов, независимо от их форм собственности. Все образовательные учреждения Туркменистана должны обеспечить обучение государственному языку» (Закон Туркменистана об образовании…web).

Таким образом можно резюмировать, что в рамках первого этапа языковая политика Туркменистана носила искусственный и жёсткий характер, а административные меры и властные механизмы играли достаточно важную, точнее, определяющую роль в реализации государственной языковой политики этого периода. В рамках же второго этапа уделение внимания обучению иностранным языкам и восстановление важности обучения русскому языку стало определяющей предпосылкой в развитии международных связей Туркменистана.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем перейти непосредственно к анализу текущей языковой ситуации в Туркменистане, стоит отметить, что информантами в социологическом исследовании выступала, по большей части, студенческая молодежь, обучающаяся в российских ВУЗах, мнение которой зачастую не отражает официальную позицию властей Туркменистана по языковой проблеме в стране.

В начале участникам фокус групп предлагалось назвать иностранные языки, распространенные в Туркменистане. Среди них были отмечены прежде всего русский, английский и узбекский. Также информанты отметили наличие диалектов в стране, которые несмотря на то, что незначительно препятствуют взаимопонимаю, могут выступать в качестве показателя территориальный принадлежности (в частности, на это указывает наличие так называемого «официального туркменского», на котором, однако говорит небольшое количество человек):

Модератор: какие языки распространены в Туркменистане?
Информант 1: русский, английский, туркменский в 1 очередь.
Информант 2: кроме туркменского – русский, английский, некоторые знают турецкий, узбекский, казахский

Модератор: какие языки популярны в Туркменистане? Какие люди знают?
Информант 1: ну туркменский, русский, английский, китайский, узбекский.
Информант 2: русский, туркменский и узбекский.

Информант 3: еще если мы говорим про языки, стоит сказать, что у нас есть диалекты, но мы же все равно понимаем друг друга. Я вот говорю не именно на официальном языке ведь.
Информант 2: да, но понять то можно, есть отличия.
Информант 1: никто на стопроцентно официальном все-таки не разговаривает, в нашем регионе точно
Информант 2: ну в Ашхабадском регионе тоже не разговаривают, они тоже добавляют какие-то такие слова
Информант 3: нет, нет! Там есть такие прям знаешь, туркмены-туркмены, они разговаривают.

В дальнейшем мы попросили информантов рассказать, где сейчас в Туркменистане используется русский язык. На основе высказываний информантов можно прийти к выводу, что ареал распространения русского языка – сфера услуг и неформальное общение. Коммуникация в государственных учреждениях находится под контролем, особенно в официальных ситуациях, об этом красноречиво свидетельствуют такие слова: «*Если в школе работаешь, то можно между собой на русском общаться. А когда уже к директору заходишь, тогда на официальном*»:

Модератор: скажите, пожалуйста, в каких ситуациях сейчас используется русский язык в Туркменистане?
Информант 1: в городе между собой разговариваем на русском языке, в общении пользуемся.
Информант 2: в некоторых местах на русском языке общаемся. Салоны красоты, магазины.

Модератор: скажите, где в Туркменистане разговаривают на русском языке? На работе говорят?
Информант 1: нет, на работе – нет.
Информант 2: официальный, государственный язык – туркменский, и все должны на нем разговаривать.
Информант 1: если в школе работаешь, то можно между собой на русском общаться. А когда уже к директору заходишь, тогда на официальном.
Информант 3: я лично только в посольстве разговаривала
Информант 1: у нас еще аптеки есть, где разговаривают на русском.

Исследование Т.В. Кудояровой также подтверждает вышеприведенные данные об использовании русского языка в Туркменистане: «туркменское население понимает и охотно говорит по-русски, хотя степень владения языком различна. Если не юридически, то фактически русский язык продолжает играть роль языка межнационального общения.» (Кудоярова, 2010, с. 73).

С другой стороны, подавляющее большинство студентов из Туркменистана, приезжающие на обучение в российские ВУЗы плохо владеют или совсем не владеют русским языком. По мнению Г. Сайфуллиной «абитуриенты из этой страны плохо знают русский язык, поэтому их прежде всего обучают языку, для того, чтобы они могли освоить программу» (Сайфуллина…web), а использование в России кириллической системы письма (в противовес латинской) только усложняет

обучение русскому языку туркменских студентов. Согласно другому исследованию П.А. Дитриха «Отсутствие уроков русского языка в туркменских школах, фактический запрет на подписку на российскую прессу – все это отрицательно сказалось на уровне владения русским языком. Молодое поколение может почти не говорить по-русски. Хотя в столице на русском языке еще говорит некоторое количество людей. Но в провинциях он почти забыт.» (Pamir Dietrich, 2011). Стоит отметить, что согласно количественному опросу, проведённому нами в 2023 году, 98% студентов выбрали заполнение анкет на туркменском языке, что также добавляет уверенности в довольно низком владении русским языком большинства населения Туркменистана.

Однако, необходимо обратить внимание, что, исходя из результатов количественного опроса, большинство опрошенных положительно относятся к использованию русского языка: в образовании (79,0%), в официальной обстановке (76,1%), в СМИ (72,5%), на работе (66,3%), в повседневном общении (65,7%), в семье (64,1%). Можно сделать вывод, что несмотря на усилия туркменских властей по популяризации туркменского языка и закреплению его использования как основного во всех сферах общественной жизни, русский язык продолжает пользоваться высокой популярностью в стране. Подробные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Как Вы относитесь к использованию русского языка (%)

		Положительно	Нейтрально	Отрицательно
1.	в официальной обстановке	76,1	18,4	5,5
2.	в СМИ	72,5	22,3	5,2
3.	в образовании	79,0	17,2	3,9
4.	в семье	64,1	27,5	8,4
5.	в повседневном общении	65,7	29,4	4,9
6.	на работе	66,3	27,8	5,8

Отметим, что согласно исследованию Центра языковой политики и международного образования Государственного института русского языка, им. А.С. Пушкина Туркменистан занимает лидирующие позиции по сравнению с другими государствами Содружества в использовании русского языка в культурной сфере (Туркменистан назван одной из…web). Однако, по данным Института исследований Центральной Азии, 82% населения Туркменистана не знают русского языка, а 18% — владеют русским языком в разной степени и представляют собой старшее поколение, которое выросло в позднесоветское время (Что известно о русском языке…web).

Чтобы расширить полученную информацию об использовании русского языка мы попросили информантов смоделировать ситуацию, когда турист приезжает в Туркменистан и выбирает, на каком языке лучше говорить: на русском или

английском. В абсолютном большинстве случаев было предложено общаться на русском. Информанты отметили, что даже если люди плохо говорят, они понимают смысл сказанного и могут объясниться жестами. Ими также было отмечено, что ситуация различается в центральных городах и в селах, где количество людей, знающих русский язык меньше. Говоря об английском языке, отмечалось, что небольшое количество молодёжи знает английский язык, однако в стране туристам лучше говорить по-русски:

> **Модератор:** Давайте представим себе такую ситуацию: я знаю только два языка: русский и английский. На каком из них мне лучше общаться, если я приеду в Туркменистан как турист?
> **Информант 1:** ну если прям в городе, в Ашхабаде, можете прям на русском, многие русские, русские магазины, ну можно общаться.
> **Информант 2:** ну вот мы же на русском говорим (смех). Даже не знающие, даже плохо знающие, они объяснят вам, хотя бы жестами они понимают, но ответить не смогут. Если вы попадете в центр региона, то вам объяснят, а если в село поедете, то там, конечно, хуже может быть, но и там тоже так объяснят, куда сесть, куда поехать…

> **Модератор:** Давайте представим себе такую ситуацию: я знаю только два языка: русский и английский. На каком из них мне лучше общаться, если я приеду в Туркменистан как турист?
> **Информант 1:** на русском.
> **Информант 2:** если вы с молодым поколением будете разговаривать, моё поколение, там некоторые знают английский, но в магазинах лучше на русском, на базарах…

Согласно данным количественного опроса туркменский и русский языки должны являться приоритетными в использовании на территории Туркменистана. На второй по популярности позиции располагается вариант «туркменский, русский, английский, турецкий» (30,1%). За использование только туркменского языка высказались только 26,5% респондентов (см. табл. 2).

Таблица 2. Как Вы считаете, какой язык (или языки) должен/должны являться приоритетным(и) в использовании на территории Туркменистана? (%)

Вариант ответа		%
1.	Только туркменский	26,5
2.	Туркменский и русский	36,6
3.	Туркменский и английский	2,9
4.	Туркменский и турецкий	0,6
5.	Туркменский, русский, турецкий	1,3
6.	Туркменский, русский, английский, турецкий	30,1
7.	Затрудняюсь ответить	1,9

В завершении фокус-групповых интервью мы спросили информантов о том, где в Туркменистане в настоящий момент можно учить русский язык. Исходя из ответов, можно сказать, что русский язык является приоритетным иностранным языком для изучения в школах. В то же время нельзя сказать, что это обеспечивает повсеместное им владение, так как многие изучают язык без желания:

> **Модератор:** скажите, пожалуйста, где сейчас можно выучить русский язык в Туркменистане?
> **Информант 1:** да, много сейчас, ну все учат, с 1 класса до окончания. Потому что у нас идёт русский язык, идёт как 1 иностранный, 2 иностранный - английский. Ну это зависит ещё и от школы, ну в основном так.
> **Модератор:** значит многие учат русский? Получается?
> **Информант 4:** ну с желанием. Кто-то нет. Не все. Ребята учились, некоторые не понимали вначале, но они все равно ходили, конечно, но не знали угу, так что если человеку нравится, то он учится, разговаривать если нет, то нет. Модератор: а кто на это влияет? Откуда берется желание?
> **Информант 2:** Мне кажется, влияет семья, ну лично для меня, потому что в семье с папой в большинстве разговариваем на русском. И когда мне непонятны русские слова, я у него узнаю, и по телевизору русские каналы.
> **Информант 6:** вот знаете еще что – хороший опыт. Мы сами как ведь в Россию попадаем – через родственников, многие тут учились братья или сестры – они рассказывают, что к чему и так появляется желание учить русский.

В частности, на уровень владения русским языком влияет также доступность его обучения. 2020-м году, в преддверии нового учебного года, в Ашхабаде были закрыты классы с обучением на русском языке. Закрытие этих классов мотивировалось необходимостью соблюдения санитарно-гигиенических норм. Согласно В. Панфиловой (2020), родителям детей, учащихся в русских классах, администрации школ объяснили их закрытие «борьбой с распространением коронавируса», но если учитывать, что власти Туркменистана отрицают наличие коронавируса в стране, то понятно, что процесс деруссификации остается актуальным по сей день (Панфилова, 2020). В связи с закрытием русских классов посольство России в Ашхабаде «обратилось к туркменистанской стороне за разъяснениями по данному вопросу» (МИД РФ, 2020). Так как запрос остался без ответа, МИД России направил ноту в МИД Туркменистана с «просьбой прояснить ситуацию в целях восстановления русскоязычных классов, что отвечало бы положениям Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 года, предусматривающего поощрение изучения русского языка в Туркменистане и туркменского языка в Российской Федерации» (Договор о дружбе и сотрудничестве…web), которая также осталась без ответа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- языковая реформа периода правления С. Ниязова носила искусственный и жёсткий характер, а административные меры и властные механизмы играли достаточно важную, точнее, определяющую роль в реализации государственной языковой политики этого периода. Административные меры и властные механизмы играли достаточно важную, точнее, определяющую роль в реализации государственной языковой политики этого периода. В период правления Г. Бердымухамедова можно отметить 2 ключевых изменения: уделение внимания обучению иностранным языкам и восстановление важности обучения русскому языку, что стало определяющей предпосылкой в развитии международных связей Туркменистана
- политика «дерусификации» языка в Туркменистане постепенно привела к изоляции местного населения и выразилась не только к неспособности получения альтернативной информации (посредством российских СМИ и большинства иностранных сайтов), но и к эффектам, наблюдаемым в двух плоскостях: в пространстве (неспособность осуществления эффективной трудовой миграции, трудности обучения в российских ВУЗах и получения гражданства РФ), а также во времени (прерванный временной континуум делает невозможным приобщение к достижениям как мировой, так и туркменской науки и культуры доступных в изданиях и переводах советского периода, использующих русизмы, интернационализмы и туркменскую кириллицу). А обозначенные выше эффекты проводимой политики дерусификации вкупе с малым объёмом осуществляемых в настоящее время переводов научной и художественной литературы на туркменский язык (как современных, так и классических трудов и произведений) неизбежно приведёт к интеллектуальной изоляции туркменского народа.
- Русский язык как иностранный фактически не имеет конкурентов по степени распространения в Туркменистане (владение основными «конкурентами» – английским и турецким слабее). Вместе с тем, общение на нем носит скорее локализованный, специализированный и утилитарный характер: в сферах торговли и услуг, в неформальной обстановке. В государственных учреждениях общение должно вестись на туркменском языке. Таким образом ареалы распространения русского языка – города, как можно предположить – в силу неразвитости русского языка в сельской местности.

Поскольку туркменские власти предпочитают балансировать между различными международными партнерами, такая внешняя политика может повлиять на положение русского языка в Туркменистане. Учитывая стремление туркменских властей предотвратить отток абитуриентов за границу, менее правдоподобно ожидать расширения возможностей изучения русского языка в стране. Несмотря на популярность некоторых российских вузов среди туркменских абитуриентов (например, Казанского федерального университета, Астраханского государственного университета и др.), деятельность российских вузов и школ Туркменистана как по преподаванию русского языка, так и по подготовке абитуриентов к поступлению экзамены в основном зависят от переговоров на

высшем уровне. Не многим российским регионам, за исключением городов федерального значения, а именно Москвы и Санкт-Петербурга, а также Татарстана, удалось выстроить достаточно крепкие отношения с туркменской стороной без дополнительной поддержки на федеральном уровне. Учитывая особенности внешней политики Туркменистана, представляется необходимым действовать очень осторожно, чтобы не нарушить баланс, который туркменское руководство пытается поддерживать среди своих международных партнеров. Кроме того, сотрудничество по продвижению русского языка в Туркменистане будет выглядеть более перспективным, если обе стороны будут рассматривать его как возможность повышения образовательного уровня туркмен, а не как повод для утечки мозгов. Более того, согласно подписанному в 2002 году «Соглашению о дружбе и сотрудничестве» сотрудничество в продвижении официальных языков партнера означает, что любая деятельность по продвижению русского языка и культуры в Туркменистане должна сопровождаться деятельностью по продвижению туркменского языка и культуры в России.

Полученные результаты могут быть использованы при изучении и анализе языковой политики в первую очередь в странах постсоветского пространства, в рамках конструирования общекаспийской идентичности, а также в контексте исследования проблем социетальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алпатов, В.М. (2013). Языковая политика в современном мире. *Научный диалог, 5(17)*, 8-28.

Арефьев, А.Л. (2012). *Русский язык на рубеже XX-XXI веков*. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 482 с.

Бабаниязов, О.А., Котенко, И.В. (2015). Изучение русского языка в Туркменистане. Хронология событий. *Научные чтения имени профессора Н.Е. Жуковского: Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции*. Краснодар: Издательский Дом - Юг, 22-27.

Боженкова, Н.А., Пантелеева А.П. (2019). Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, 9, 1(30)*, 6-15.

Боришполец, К.П. (2014). Русский язык в Центрально-Азиатском регионе. *Вестник МГИМО-Университета, 2(35)*, 63-70.

В структуре АНТ создан Институт языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули. Получено из: https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/32927/v-strukture-ant-sozdan-institut-yazyka-literatury-i-natsionalnykh-rukopisei-imeni-makhtumkuli

Виноградов, А.В. (2008). О состоянии русскоязычного образования в Туркменистане . *Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: Материалы региональной научной конференции*. Новосибирск: Изд-во СО РАН, с. 375-379.

Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном. Получено из: https://docs.cntd.ru/document/901834834

Дятленко, П.И. (2008). Языковые реформы в Центральной Азии: тренды цели итоги. *Вестник Евразии, 4*, 80-109.

Евдокимов, А.Н., Давыдова, Т.А., Савкин, Д.А. (2020). Русский язык в Центральной Азии: современное состояние и перспективы. *Проблемы постсоветского пространства, 7, 3*, 373-388. https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388

Закон Туркменистана об образовании. Получено из: https://www.parahat.info/law/2013-05-15-zakon-turkmenistana-ob-obrazovanii

Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 24 мая 1990 года №202-XII. Получено из: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn =10680

Иванов, В.В. (2014). Движение Фетхуллаха Гюлена в России и странах СНГ. *Мусульманский мир, 3*, 49-82.

Инаятова, О., Беккер, И.Л. (2021). Роль и место русского языка в жизни современного Туркменистана. *Межкультурная коммуникация в современном мире: Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции иностранных студентов*. Пенза: Пензенский государственный университет, с. 3-6.

Исерелл, В. (2021). Дерусификация как часть национальной языковой политики Туркменистана - история и эффекты. *Slovo. Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures, 62*, 78–87.

Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Получено из: https://docs.cntd.ru/document/901732493

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Получено из: https://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_6966/

Кудоярова, Т.В. (2010). Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана. *Полилингвиальность и транскультурные практики, 3*, 70-74.

Ландау, Я.М., Келльнер-Хайнкеле, Б. (2004). *Языковая политика в мусульманских государствах — бывших советских союзных республиках*. Москва: Прогресс-Традиция, 370 с.

Логачева, Е.В., Исмоилов Д., Оразгылыджова С. (2019). Языковая ситуация в современном Туркменистане. *Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции с Международным участием*. Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, с. 20-22.

Мамедов, Б.Б. (2007). Функционирование русского языка в Туркменистане. *Материалы международной научно-практической конференции специалистов-филологов и преподавателей-русистов по проблемам функционирования,*

преподавания и продвижения русского языка за рубежом. Москва: Федеральное агентство по образованию, с. 319-321.

МИД РФ (2020). Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно закрытия русских классов в ряде школ Ашхабада. Получено из: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/ cKNonkJE02Bw/content/id/4339569

Национальный институт языка, литературы и рукописей имени Магтымгулы Академии наук Туркменистана. Получено из: https://science.gov.tm/organisations/manuscript_instit/

Панфилова В. (2020). Туркменистан избавляется от русского языка. Ашхабад теперь отдает предпочтение Анкаре, но не Москве. Получено из: https://www.ng.ru/cis/2020-09-17/1_7967_turkmenistan.html

Реджепова, М. (2023). Эволюция языковой политики в Туркменистане периода независимости. *Матрица научного познания, 5-2*, 378-381.

Сайфуллина Г. *Они плохо знают русский язык, но хотят российский диплом*. Получено из: https://chelny-izvest.ru/news/social/1569-oni-plokho-znayut-russkiy-yazyk-no-khotyat-rossiyskiy-diplom

Семененко, И.С. (2017). *Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание*. Москва: Весь Мир.

Сяньминь, Ч., Чуньхун, Б. (2022). Эволюция языковой политики в Туркменистане периода независимости. *Мир науки, культуры, образования, 2(93)*, 258-361. https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-358-361

Туркменистан назван одной из стран, где русский язык широко используется в культуре. Получено из: https://e-cis.info/news/566/113320/

Туркменистан предложит ООН учредить Всемирный день тюркских языков. Получено из: https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/74559/turkmenistan - predlozhit-oon-uchredit-vsemirnyj-den-tyurkskih-yazykov

Туркменский парадокс: русского языка де-юре нет, де-факто он необходим. Получено из: https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yure-net-de-fakto-on-neobhodim

Фрик, Т.Б. (2013). *Основы теории межкультурной коммуникации*. Томск: Издательство Томского политехнического университета.

Что известно о русском языке в Туркменистане? Получено из: https://central-asia.institute/chto-izvestno-o-russkom-yazyke-v-turkmenistane/

Юй, Х. (2020). Современное положение русского языка в государствах Центральной Азии. *Постсоветские исследования, 3, 3*, 250-270.

Януш, О.Б. (2016). Латиница в странах Центральной Азии: алфавит, политика, культурное влияние. *Лингвокультурология, 10*, 402-412.

Aminov, K., Jensen, V., Juraev, S., Overland, I., Tyan, D. & Uulu, Y. (2010). Language Use and Language Policy in Central Asia. *Central Asia Regional Data Review, 2(1)*, 1-29.

Byram, M. (2006). *Languages and Identities*. Strasbourg: Council of Europe Language Policy Division.

Edensor, T. (2002). *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Oxford: Berg Publishers.

Edwige, M. & Martineau, J. (2022). *Language as a Tool for Building and Asserting Identity*. Получено из: https://apropos.erudit.org/concepts-language/?lang=e n

Fierman, W. (2021). Language policy and language in Central Asia. *Routledge Handbook of Contemporary Central Asia*, 391-408. https://doi.org/10.4324/9780429057977-26

Liddicoat, A.J. (2019). Language-in-education policy in the Central Asian republics of Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. *The Routledge International Handbook of Language Education Policy in Asia*, 1-19.

Pamir Dietrich, A. (2011). *Soviet and Post-Soviet Language Policies in the Central Asian Republics*. Ankara: ICANAS, 1.

Reeve, B.A. (2023). *The Fate of the Language is the Fate of the People: A Cultural Analysis of Language Education Policy in Central Asia*. Senior Theses, 92 p.

Для цитирования: Черничкин, Д.А. (2023). Языковая ситуация в современном Туркменистане. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, *3(4)*, 38-58.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_4_38

REFERENCES

Alpatov, V.M. (2013). Language policy in the modern world. *Scientific Dialogue, 5*(17), 8-28. (in Russian)

Arefiev, A.L. (2012). *Russian language at the turn of the XX-XXI centuries*. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing, 482 p. (in Russian)

Babaniyazov, O.A. & Kotenko, I.V. (2015). Studying the Russian language in Turkmenistan. Chronology of events. *Scientific readings named after Professor N.E. Zhukovsky: Collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: Publishing House - South, 22-27. (in Russian)

Bozhenkova, N.A. & Panteleeva A.P. (2019). Sociolinguistic review of the status of the Russian language in the post-Soviet communicative space. *News of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy, 9, 1*(30), 6-15. (in Russian)

Borishpolets, K.P. (2014). Russian language in the Central Asian region. *Bulletin of MGIMO University, 2*(35), 63-70. (in Russian)

The Institute of Language, Literature and National Manuscripts named after Magtymguly was created within the structure of the Academy of Sciences. Retrieved from https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/32927/v-strukture-ant-sozdan-institut-yazyka-literatury-i-natsionalnykh-rukopisei-imeni-makhtumkuli (in Russian)

Vinogradov, A.V. (2008). On the state of Russian-language education in Turkmenistan. *The first Ermakov readings "Siberia: yesterday, today, tomorrow": Proceedings of*

the regional scientific conference. Novosibirsk: Publishing house SB RAS, p. 375-379. (in Russian)

Treaty of Friendship and Cooperation between the Russian Federation and Turkmenistan. Retrieved from: https://docs.cntd.ru/document/901834834 (in Russian)

Dyatlenko, P.I. (2008). Language reforms in Central Asia: trends, goals, results. *Bulletin of Eurasia, 4*, 80-109. (in Russian)

Evdokimov, A.N., Davydova, T.A. & Savkin, D.A. (2020). Russian language in Central Asia: current state and prospects. *Problems of the post-Soviet space, 7, 3*, 373-388. https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-373-388 (in Russian)

Law of Turkmenistan on education. Retrieved from https://www.parahat.info/law/2013-05-15-zakon-turkmenistana-ob-obrazovanii (in Russian)

Law of the Turkmen Soviet Socialist Republic of May 24, 1990 No. 202-XII. Retrieved from https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10680 (in Russian)

Ivanov, V.V. (2014). The Fethullah Gülen movement in Russia and the CIS countries. *Muslim World, 3*, 49-82. (in Russian)

Inayatova, O. & Becker, I.L. (2021). The role and place of the Russian language in the life of modern Turkmenistan. *Intercultural communication in the modern world: Collection of scientific articles based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference of Foreign Students*. Penza: Penza State University, 3-6. (in Russian)

Iserell, W. (2021). Derussification as part of the national language policy of Turkmenistan - history and effects. Slovo. *Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures, 62*, 78–87.

Convention on Guaranteeing the Rights of Persons Belonging to National Minorities. Retrieved from https://docs.cntd.ru/document/901732493 (in Russian)

Convention of the Commonwealth of Independent States on Human Rights and Fundamental Freedoms. Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_696 6/ (in Russian)

Kudoyarova, T.V. (2010). Russian language in the modern educational environment of Turkmenistan. *Multilingualism and Transcultural Practices, 3*, 70-74. (in Russian)

Landau, J.M. & Kellner-Heinkele, B. (2004). *Language policy in Muslim states - former Soviet Union republics*. Moscow: Progress-Tradition, 370 p. (in Russian)

Logacheva, E.V., Ismoilov D. & Orazgylyjova S. (2019). The linguistic situation in modern Turkmenistan. *Intercultural communication in a single educational space: problems and prospects: materials of the All-Russian Student Scientific and Theoretical Conference with International Participation*. Ryazan: Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlova, 20-22. (in Russian)

Mamedov, B.B. (2007). Functioning of the Russian language in Turkmenistan. *Materials of the international scientific and practical conference of philologists and teachers of Russian studies on the problems of functioning, teaching and promotion of the Russian language abroad*. Moscow: Federal Agency for Education, 319-321. (in Russian)

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (2020). Commentary from the Department of Information and Press of the Russian Ministry of Foreign Affairs regarding the closure of Russian classes in a number of schools in Ashgabat. Retrieved from https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/cont ent/id/4339569 (in Russian)

National Institute of Language, Literature and Manuscripts named after Magtymguly of the Academy of Sciences of Turkmenistan. Retrieved from https://science.gov.tm/organisations/manuscript_instit/ (in Russian)

Panfilova, V. (2020). *Turkmenistan is getting rid of the Russian language. Ashgabat now gives preference to Ankara, but not Moscow*. Retrieved from https://www.ng.ru/cis/2020-09-17/1_7967_turkmenistan.html (in Russian)

Rejepova, M. (2023). The evolution of language policy in Turkmenistan during the period of independence. *Matrix of Scientific Cognition, 5-2*, 378-381. (in Russian)

Saifullina, G. *They don't know Russian well, but they want a Russian diploma*. Retrieved from https://chelny-izvest.ru/news/social/1569-oni-plokho-znayut-russkiy-yazyk-no-khotyat-rossiyskiy-diplom (in Russian)

Semenenko, I.S. (2017). *Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition*. Moscow: Whole World. (in Russian)

Xianmin, C., Chunhong, B. (2022). The evolution of language policy in Turkmenistan during the period of independence. *World of science, culture, education, 2(93)*, 258-361. https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-293-358-361 (in Russian)

Turkmenistan is named as one of the countries where the Russian language is widely used in culture. Retrieved from https://e-cis.info/news/566/113320/ (in Russian)

Turkmenistan will propose to the UN to establish a World Day of Turkic Languages. Retrieved from https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/74559/turkmenistan-predlozhit-oon-uchredit-vsemirnyj-den-tyurkskih-yazykov (in Russian)

Turkmen paradox: de jure there is no Russian language, de facto it is necessary. Retrieved from https://cabar.asia/ru/turkmenskij-paradoks-russkogo-yazyka-de-yure-net-de-fakto-on-neobhodim (in Russian)

Frick, T.B. (2013). *Fundamentals of the theory of intercultural communication*. Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publishing House. (in Russian)

What is known about the Russian language in Turkmenistan? Retrieved from https://central-asia.institute/chto-izvestno-o-russkom-yazyke-v-turkmenistane/ (in Russian)

Yu, H. (2020). The current situation of the Russian language in the states of Central Asia. *Post-Soviet Studies, 3, 3*, 250-270. (in Russian)

Yanush, O.B. (2016). Latin script in the countries of Central Asia: alphabet, politics, cultural influence. *Cultural Linguistics, 10*, 402-412. (in Russian)

Aminov, K., Jensen, V., Juraev, S., Overland, I., Tyan, D. & Uulu, Y. (2010). Language Use and Language Policy in Central Asia. *Central Asia Regional Data Review, 2(1)*, 1-29.

Byram, M. (2006). *Languages and Identities*. Strasbourg: Council of Europe Language Policy Division.

Edensor, T. (2002). *National Identity, Popular Culture and Everyday Life*. Oxford: Berg Publishers.

Edwige, M. & Martineau, J. (2022). *Language as a Tool for Building and Asserting Identity*. Retrieved from https://apropos.erudit.org/concepts-language/?lang=e n

Fierman, W. (2021). Language policy and language in Central Asia. *Routledge Handbook of Contemporary Central Asia*, 391-408. https://doi.org/10.4324/9780429057977-26

Liddicoat, A.J. (2019). Language-in-education policy in the Central Asian republics of Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. *The Routledge International Handbook of Language Education Policy in Asia*, 1-19.

Pamir Dietrich, A. (2011). *Soviet and Post-Soviet Language Policies in the Central Asian Republics*. Ankara: ICANAS, 1.

Reeve, B.A. (2023). *The Fate of the Language is the Fate of the People: A Cultural Analysis of Language Education Policy in Central Asia*. Senior Theses, 92 p.

For citation: Chernichkin, D.A. (2023). Language Situation in Modern Turkmenistan. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 3(4),* 38-58.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_4_38